

Штукарев Н.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: shtukarev.nikita@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Современное состояние российского общества характеризуется потерей жизненных смыслов, переоценкой ценностей в сторону их релятивизации, падением уровня духовно-нравственной культуры. В таких условиях проявление социальных болезней и прежде всего коррупции – закономерность, а не случайность. Существующая система правовых мер противодействия коррупции недостаточна для ее преодоления или минимизации. В связи с этим нами предложена альтернатива – осуществлять борьбу с коррупцией культурными средствами, используя антропологический потенциал антикоррупционной культуры как действенного средства социализации личности. Предметом исследования являлась антикоррупционная культура как антропологическое средство социализации личности. Целью нашего исследования была экспликация потенциала антикоррупционной культуры в качестве средства социализации личности.

«Антикоррупционная культура» применительно к процессу социализации представляет собой широкий пласт, который видится в пересечении ценностей и норм различных видов культур, имеющих антикоррупционный потенциал (правовой, политической, духовно-нравственной). Эмпирическое и теоретическое исследование научной философской, культурологической, педагогической, юридической, социологической литературы показало, что антикоррупционная культура рассматривается с нескольких позиций. Во-первых, как способность человека умственно и морально противостоять коррупции. Во-вторых как система знаний, ценностных ориентиров, качеств и способностей личности. А также состояние индивида, в сознании которого нет места коррупционным проявлениям. Кроме того, нами был обозначен антикоррупционный потенциал основных направлений социализации личности – системы образования, семьи, политических институтов. В частности, мы обосновали необходимость внедрения антикоррупционного образования как универсального средства духовной и правовой социализации, формирования антикоррупционных блоков учебных дисциплин. Политические институты были рассмотрены нами через призму приобщения личности к социальному проектированию, выработки новых методов и средств борьбы с коррупцией. В то же время был установлен дефицит антикоррупционной составляющей семейного воспитания – отсутствие ориентирования индивида на такие ценностные установки как «честь», «долг», «совесть», «порядочность» и другие.

Антикоррупционная культура является действенным антропологическим средством социализации личности с точки зрения приобретения последней качественно новых свойств и характеристик, выраженных в понятиях «антикоррупционная позиция», «антикоррупционная направленность личности». Результатом сформированности антикоррупционной культуры является духовное обогащение личности, ее нравственная, правовая и политическая социализация.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, антикоррупционная устойчивость личности, духовно – нравственная культура, правовая социализация, политическая социализация, антикоррупционное образование, антикоррупционное просвещение.

Для цитирования: Штукарев, Н.А. Антикоррупционная культура как антропологическое средство социализации личности / Н.А. Штукарев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. – №2(220). – С. 69–76. DOI: 10.25198/1814-6457-220-69.

Shtukarev N.A.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: shtukarev.nikita@mail.ru

ANTI-CORRUPTION CULTURE AS ANTHROPOLOGICAL MEANS OF THE PERSONALITY SOCIALIZATION

The current state of Russian society is characterized by the loss of vital meanings, the overestimation of values in the direction of their relativization, the fall in the level of spiritual and moral culture. In such conditions, the manifestation of social diseases and, above all, corruption is a regularity, not an accident. The existing system of legal countermeasures against corruption is not enough to overcome or minimize it. In this regard, we have proposed an alternative – to combat corruption by cultural means, using the anthropological potential of an anti-corruption culture as an effective means of socializing a person. The subject of the research was anti-corruption culture as an anthropological means of socialization of the individual. The aim of our study was to explicate the potential of an anti-corruption culture as a means of socializing the individual.

“Anti-corruption culture” to the process of socialization is a wide layer, which is seen in the intersection of values and norms of various types of cultures with anti-corruption potential (law, political, spiritual and moral culture). An empirical and theoretical research of scientific philosophical, cultural, pedagogical, law, and sociological literature has shown that anti-corruption culture is viewed from several perspectives. First, as a person’s ability to mentally and morally resist corruption. Secondly, as a system of knowledge, values, qualities and abilities of an individual. As well as the state of the individual, in the mind of which there is no place for corruption. In addition, we identified the anti-corruption potential of the main directions

of socialization of the individual – the education system, the family, and political institutions. In particular, we substantiated the need to introduce anti-corruption education as a universal means of spiritual and legal socialization, the formation of anti-corruption blocks of academic disciplines. Political institutions were examined by us through the prism of introducing individuals to social design, developing new methods and means of fighting corruption. At the same time, the lack of an anti-corruption component of family education was established – the lack of individual orientation of such values as honor, duty, conscience, decency, and others.

Anti-corruption culture is an effective anthropological means of socialization of a person from the point of view of acquiring the latter of qualitatively new properties and characteristics expressed in terms of the “anti-corruption stance”, “anti-corruption orientation of the personality”. The result of the formation of anti-corruption culture is the spiritual enrichment of the individual, its moral, legal and political socialization.

Key words: anti-corruption culture, anti-corruption stability of personality, spiritually-moral culture, legal socialization, political socialization, anti-corruption education, anti-corruption education.

For citation: Shtukarev N.A. Anti-corruption culture as anthropological means of the personality socialization. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 2(220), pp. 69-76. DOI: 10.25198/1814-6457-220-69.

Состояние современного российского общества сопровождается падением уровня духовности, снижением регулирующего воздействия моральных императивов, отступлением от традиционных ценностей, что является следствием цивилизационных изменений, проявляющихся в процессах информатизации, технологизации, виртуализации общественных отношений.

Эти процессы влекут серьезные пертурбации в аксиологической парадигме, кардинальным образом перестраивают иерархию ценностей, когда терминальные ценности переходят в категорию ценностей инструментальных и наоборот. Когда человек «изгоняется» из современного мира, подобно Богу, умерщвленному в 19 столетии»[7].

В подтверждение нашей точки зрения о «ценностном дрейфе» (И.М. Кузнецов), характерном для российского общества, приведем мнение В.В. Горбовой, утверждающей, что «современная духовная культура общества переживает трансформацию моральных ценностей, смену этической парадигмы, влекущей отрицание устоявшихся ценностей и появлению в противовес им новых. Данная ситуация характеризуется значительной трансформацией аксиологических приоритетов в сторону плюрализации, релятивизации и автономизации ценностей»[3, с. 88].

Иными словами, возникает ситуация, при которой «размывается» понятие ценности как направления развития личности, ее социализации, включенности в культуру общества. Указанные обстоятельства актуализируют проблему воспитательного, социализирующего потенциала культуры. Применительно к рассматриваемой в статье проблеме – культуры антикоррупционной, вбирающей в себя другие виды культур (правовой, нравственной, политической и др.)

В философской, педагогической, культурологической, юридической литературе сложились представления об антикоррупционной культуре, ее сущности, основных чертах и регулятивных возможностях, которые выразились в дефинировании этого определения.

Так, Н. В. Сюзева понимает антикоррупционную культуру как «относительно автономную составляющую правовой культуры, в иерархии системообразующих ценностей которой право как манифестация человеческого достоинства занимает наивысшее место, а сознательный отказ от коррупции и ее эмоциональное отторжение, и тем самым категорическое практическое неприятие, является результатом целенаправленно организованного переосмысления культурных образцов поведения, заданных исторически сложившимися лояльными к коррупции традициями и стереотипами» [17, с. 18].

Анализ определения позволяет утверждать, что антикоррупционная культура воздействует на нормативно-ценностную систему личности, качественно изменяет ее посредством актуализации рефлексии индивида относительно своего поведения и стимулирования у него оценки поведения других в потенциально коррупционных ситуациях. Таким образом, личность с должным уровнем антикоррупционной культуры приобретает те свойства и черты, которые позволяют ей успешно противостоять коррупционным соблазнам и рискам, а значит, антикоррупционная культура выступает фактором развития личности, являясь антропологическим средством ее социализации.

В то же время антикоррупционная культура рассматривается и как способность человека умственно и морально противостоять коррупции (Е.Н. Асеева), система знаний, ценностных ориентиров, качеств и способностей, обеспечивающих морально-психологический настрой

личности на неприятие коррупции и противодействие ей (Ю.Ю. Панина, А.Ю. Маевский, М.В. Генрихс), состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления (А.Р. Хамдеев, Е.М. Ибрагимова).

Изучение научных позиций дает основание предположить, что специфика антикоррупционной культуры заключается в абсолютном отрицании коррупционных стереотипов, коррупционного стиля поведения и непримиримом отношении к личности коррупционера, которые являются следствием становления личности, приобретением ею новых качеств.

Исследование содержания дефиниций антикоррупционной культуры дает возможность составить представление о ее содержании, которое включает в себя совокупность антикоррупционных знаний, умений и навыков (образовательный компонент) и психологических образований – чувств, эмоций, взглядов, убеждений, мотивов, интересов и желаний, образующих антикоррупционную позицию (направленность) личности (Д.А. Рыбалкин, Е.А. Шарапова).

При этом приобретение индивидом антикоррупционных знаний, умений, навыков, формирование антикоррупционной компетенции, утверждение антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного сознания невозможно без осмысления антагониста антикоррупционной культуры – культуры коррупционной. Как справедливо отмечал Э. Шредингер, при отсутствии предмета сравнения неясно, как подойти к нему с каким – нибудь определенным ожиданием [21, с. 127].

Сущность концепта «коррупционная культура» выражается в устоявшихся способах социального взаимодействия индивидов, «упрощающих» решение жизненных проблем. В этой связи нельзя не согласиться с позицией О.В. Фролова, который понимает коррупционную культуру как «совокупность ценностно-нормативных регулятивов криминальной деятельности, сформированную в результате культурно-исторического развития практик социального взаимодействия, определяемых правосознанием» [20, с. 26]. Проникновение в суть этого явления, изучение его содержания активизирует познавательные интенции, по-

зволяет путем сопоставления с нормой (отсутствием коррупции) сформировать отношение к нему.

В контексте рассматриваемой проблемы представляется важным ответить на вопрос: «Каким образом антикоррупционная культура достигает своих целей (формирование антикоррупционной устойчивости и нетерпимости к коррупционным проявлениям), какова ее роль как антропологического средства социализации личности?».

Ответ на поставленный вопрос, по нашему мнению, необходимо начать с определения особенностей взаимодействия человека и культуры в целом. Как подчеркивает А.Я. Флиер, всякий человек по отношению к культуре может выступать в нескольких ролях – быть продуктом культуры, ее потребителем, транслятором и творцом [19].

В перечисленных способах взаимодействия человека и культуры наиболее существенным, на наш взгляд, является отношение – «человек – продукт культуры», которое предопределяет другие виды отношений. Основным каналом связи, характерным для указанного типа отношения, являются социализация и инкультурация личности как два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса развития индивида.

В педагогической науке под социализацией личности понимается «процесс «окультуривания» человеческой личности, подчинения ее принятым нормам и правилам социального поведения» [19].

Проф. Б. Бим-Бад рассматривает социализацию как «адаптацию индивида к социальной среде, усвоение им норм, ценностей, моделей поведения, свойственных обществу, в котором он живет» [1, с. 36].

Научная позиция В.В. Краевского основывается на понимании социализации как процесса «вхождения индивида в социальную среду, приобщения его к системе социальных связей», как «совокупности всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноценного члена общества» [9].

И.С. Кон очерчивал процесс социализации с точки зрения ее результата – «создания конкретной личности» [8, с. 22].

Перечисленные взгляды на социализацию основываются на признании за человеком пассивной роли в ходе социализации, которая выражается в адаптации и приобщении, усвоении и принятии социальных норм и правил поведения.

В то же время суть социализации не сводится к пассивному поведению индивида. Так, А.В. Мудрик дал иную трактовку социализации – «с одной стороны, как сочетание развития и самоизменения человека, а с другой — акцент на том, что и развитие, и самоизменение происходят как в процессе приспособления человека к обществу, так и в процессе его обособления в нем» [12, с. 8].

Аналогичную позицию занимает А.А. Реан, определяющий, с точки зрения педагогической психологии, социализацию в качестве «процесса и результата усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта» [14, с. 14]. Такое понимание социализации предполагает признание человека активным субъектом, осуществляющим преобразовательную деятельность путем создания новых форм социального взаимодействия, изменения уже имеющегося опыта социальных отношений.

Значимость социализации в онтогенезе невозможно переоценить. Поэтому мы согласны с мнением А.П. Голубевой, которая подчеркивает ее роль в ходе формирования и становления личности: «социализация личности – это важный *положительный* этап в концептуализации самосознания человека и одновременно показатель... социальной патологии. Социализация доминирует в гармонизации отношений конкретного человека и социального мира, в котором он пребывает...» [2, с. 314].

Как видно из предложенного взгляда на социализацию, человек со сформированной антикоррупционной культурой вбирает в себя нормы, правила поведения и ценности, которые противоречат коррупциогенным стереотипам и установкам личности, коррупционной культуре в целом. При этом указанные знания, правила поведения и нормы, находясь в тесной взаимосвязи, являются результатом осознанного внутреннего (морального) выбора человека. Более того, выступая активным субъектом социализации, человек воспроизводит антикор-

рупционные установки, становится «творцом» и «созидателем» антикоррупционной культуры как таковой.

Социализация осуществляет свое регулятивное воздействие посредством различных социальных структур, являющихся источниками информации для индивида. Применительно к антикоррупционной культуре такими источниками выступают семья, институты гражданского общества (СМИ, общественные объединения, политические партии) и школа, одной из целей которых является антикоррупционное образование и просвещение граждан.

Перечисленные социальные институты обладают мощным потенциалом в механизме формирования антикоррупционной культуры.

Несомненно, самым высоким потенциалом обладает правильно организованное антикоррупционное образование и просвещение. Поэтому считаем необходимым раскрыть содержание этих понятий.

Так, по мнению П.А. Кабанова, под антикоррупционным просвещением следует понимать «систему распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленной на формирование в обществе *антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры*» [4, с. 18]. И хотя данная дефиниция не уточняет роль педагогического сообщества в процессе осуществления антикоррупционного просвещения, определяет цель антикоррупционного просвещения – формирование антикоррупционной культуры и мировоззрения.

Ряд ученых под антикоррупционным образованием мыслят «целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, осуществляемый в образовательных организациях для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры, а также получения дополнительного профессионального образования специалистов соответствующей квалификации» [15, с. 44].

Именно система образования является одним из главных каналов социализации, через который индивид приобщается к духовно-нравственным ценностям (в том числе составляющим содержание антикоррупционной культуры), таким как «честь», «достоинство», «альтруизм», «долг», «совесть», «ответственность», «честный труд». При этом педагогическим условием, обеспечивающим духовный рост личности, осуществление принципа единства социализации и воспитания, является, по мнению Н.А. Каргапольцевой, «нейтрализация в процессе воспитания негативного влияния спонтанных социализирующих факторов путем выработки стойкого иммунитета нравственно-противостояния и духовного преодоления» [5, с. 232].

Антикоррупционное образование, антикоррупционное просвещение и антикоррупционная культура коррелируют с процессами духовной, правовой и политической социализации личности. Поэтому важно выявить, в чем состоит взаимосвязь обозначенных явлений, каковы точки их соприкосновения и пересечения.

Университетское образование (в особенности юридическое) должно играть заметную роль в правовой социализации личности, результатом которой является сформированная правовая культура. В этом отношении мы согласны с Н.В. Сюевой замечаящей, что «наиболее органичной для формирования и воспроизводства антикоррупционной субкультуры как раз и представляется ситуация образовательной организации, поскольку она одновременно и институализованная (потому управляемая), и ориентированная на освоение обучающимися лучшего в культурном наследии (разомкнута на лучшее), и относительно защищена от прямых воздействий со стороны внешних негативных субкультур (замкнута на лучшее)» [18, с. 191].

Связь правовой культуры с антикоррупционной обнаруживается в системе правовых знаний и ценностей. В частности, в основе правовой и антикоррупционной культуры лежат общие ценности свободы, справедливости, формального равенства. Коррупция как результат несформированной правовой культуры населения, моральной деградации общества, потери жизненных смыслов противоречит принципам и ценностям права, создает необоснованные

преимущества субъектам коррупционных отношений, нарушает процесс справедливого распределения и перераспределения социальных благ, наконец, противоречит свободе в смысле сочетания единичного и всеобщего, в согласованности индивидуальных представлений и убеждений с культурными образцами поведения [13, с. 427].

«Коррупция – компенсаторный комплекс дисфункций аномии социокультурной системы, обусловленной национальной традицией организации экономики и производства, спецификой социальной психологии населения и его профессиональных групп» [6, с. 82–83].

Однако процесс правовой социализации затруднен обстоятельствами, на которые важно обратить внимание. В частности, студенческая молодежь не всегда имеет четкое представление о правовой культуре, сводя ее лишь к области правовых знаний, не учитывая те самые правовые ценности, которые могут составлять основу борьбы с коррупцией. Кроме того, уровень правовой рефлексии не позволяет осмысливать правовое поведение, свои действия в потенциально коррупциогенной ситуации [16, с. 186].

К указанным обстоятельствам присовокупляются проблемы правового нигилизма как особого рода деформации правосознания, выражающаяся в отрицании, «обесценивании» права как действенного средства регулирования общественных отношений. Следовательно, антикоррупционные образовательные программы, антикоррупционные учебные программы должны конструироваться с ориентиром на формирование правовых ценностей (законности, правопорядка, социальной справедливости, свободы, формального равенства).

В то же время степень усвоения личностью правовых и нравственных ценностей предопределяется не только образованием, но и другими факторами. В этом смысле семейное воспитание является существенным механизмом социализации.

На фоне цивилизационных изменений современного российского общества семья через систему прививаемых ею ценностей помогает индивиду ориентироваться в информационном пространстве, выбирая только социально полезное и отвергая ценности, имеющие чисто гедонистическую направленность, мате-

риальное содержание, которые тесно связаны с коррупционными практиками. К таковым в частности можно отнести стремление к личной выгоде, корыстолюбие, стяжательство, карьеризм, успешность. Таким образом, основную задачу семьи можно выразить известным афоризмом А. Эйнштейна о подлинной ценности человека. «Ценность человека определяется тем, что он дает, а не тем, чего он способен добиться. Старайтесь стать не успешным, а ценным человеком» [22, с. 261].

Справедливости ради надо отметить, что семья не всегда справляется с указанной задачей. Т.К. Бурбаев утверждает, что «в воспитательном контексте слабо используются созидательные силы таких ценностей, как совесть, честность, порядочность, неподкупность, принципиальность. Для решения этой сложной и важной для общества проблемы семья не мотивирована, она не может стать активно действующим субъектом формирования антикоррупционного поведения личности»¹. Это еще раз подчеркивает необходимость использования антикоррупционного образования как эффективного способа формирования антикоррупционной культуры в частности и социализации личности в целом.

Существенными антикоррупционными возможностями обладает и политическая культура. Политическая социализация может осуществляться посредством различных форм народовластия, то есть участия населения в управлении делами государства через институты выборов и референдума, участие в деятельности общественных объединений, в особенности политических партий. Как известно, одной из функций политического объединения является повышение уровня правосознания и правовой культуры населения. Федеральным законом «О политических партиях» от 11 июля 2001 года определяются цели политической партии, в частности, политическое образование и воспитание граждан [23], что еще раз подчеркивает важность данного социального института.

Одним из воспитательных аспектов деятельности политических партий является их участие в создании молодежных общественных организаций. Л.Г. Лебедева и Ю.А. Ургалкин

замечают, что «участие в их работе дает возможность молодежи приобретать практические навыки политического участия, набираться жизненного опыта, вырабатывать чувство коллективизма и социальной ответственности» [10, с. 136–137]. Членство в политической партии, участие в ее молодежных организациях, вырабатывает и такие качества личности как инициативность, решительность, патриотизм, стремление к разрешению социальных проблем общества, в том числе и коррупции. Эти качества личности, являющиеся следствием политической социализации, могут нести в себе антикоррупционную направленность.

Помимо этого, политические партии, их региональные объединения организуют мероприятия, направленные на предупреждение коррупции, участвуя в которых молодое поколение может предлагать различные методы, способы и средства по ее преодолению. Это означает, что политические объединения занимают важное место в процессе антикоррупционного просвещения населения, в особенности молодежи. Следовательно, формирование политической культуры населения, политическая социализация, являются в определенной степени одной из форм приобщения к антикоррупционным ценностям и в целом обладают антикоррупционным потенциалом.

Антикоррупционная культура, находясь во взаимосвязи с политической, нравственной, правовой культурой, неотделима от процесса духовной социализации как основы духовности личности. «Духовная социализация – это духовное единение людей, предполагающее наличие общих духовных ценностей» [11, с. 18] – ценностей любви, добра, истины, красоты, справедливости, соборности, солидарности. Иначе говоря, духовная социализация личности вносит баланс, гармонию в социальные отношения, формирует единый аксиологический базис, являющийся главной предпосылкой преодоления социальных болезней, в том числе и коррупции.

Резюмируя изложенное, заметим, что процесс формирования антикоррупционной культуры предполагает закрепление, усвоение, воспроизводство ценностей, установок, норм и правил поведения нравственной, правовой,

См.: Абдрасилов, Б. С. Основы антикоррупционной культуры / под общ. ред. Б. С. Абдрасилова. Астана. 2016. С. 34

политической, других видов культур. Усвоение личностью антикоррупционных стандартов поведения происходит на фоне правовой, нравственной и политической социализации. Таким образом, антикоррупционная культура представляет собой широкий пласт, который видится в пересечении ценностей и норм различных видов культур, имеющих антикорруп-

ционный потенциал. Следовательно, формирование антикоррупционной культуры связано с духовным обогащением личности, ее духовным ростом, переходом на качественно новый уровень развития, а значит можно утверждать, что антикоррупционная культура является действенным антропологическим средством социализации личности.

18.01.2019

Список литературы:

1. Бим-Бад, Б.М. Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ / Б. М. Бим-Бад, С. Н. Гавров. – М.: Интеллектуальная книга – Новый хронограф, 2010. – 327 с.
2. Голубева, А.П. Духовная культура как фактор социализации человека / А.П. Голубева // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2005. – №7. – С. 314–316.
3. Горбова, В.В. Философско-антропологические измерения коррупции: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Горбова Варвара Вячеславовна. – Воронеж, 2016. – 137 с.
4. Кабанов, П.А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции / П.А. Кабанов // Юридические исследования. – 2015. – №2. – С. 12–27.
5. Каргапольцева, Н.А. Социализация личности в образовательном контексте воспитательной парадигмы / Н.А. Каргапольцева // Вестник ОГУ. – №11(160). – 2013. – С. 231–233.
6. Каменский, Е.Г. Коррупционная культура: теоретико-концептуальный конструкт / Е.Г. Каменский // Вестник Института социологии. – 2014. – №11. – С. 73–92.
7. Камю, А. Бунтующий человек / Камю А.; перевод Е. Головина М. Ваксмахер. – М.: АСТ, 2017. – 448 с.
8. Кон, И.С. Социология личности / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
9. Краевский, В.В. Науки об образовании и наука об образовании (методологические проблемы современной педагогики) [Электронный ресурс] / В.В. Краевский // Вопросы философии. – 2009. – № 3. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1440.
10. Лебедева, Л.Г. Политическая культура как фактор социализации российского студенчества / Л.Г. Лебедева, Ю.А. Ургалкин // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2017. – №4. – С. 132–140.
11. Матвеева, А.И. Духовная социализация личности как социокультурная основа национальной безопасности России / А.И. Матвеева. – Издательство «Бук». – 2017. – 173 с.
12. Мудрик, А.В. Человек в процессе социализации: три ипостаси / А.В. Мудрик // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 3 (14). – С. 7–16.
13. Нешатаев, И.Г. Развитие понятия свободы личности в философии Гегеля / Г. Нешатаев // Вестник МГТУ. – 2000. – Т. 3. – №3. – С. 425 – 436.
14. Реан, А.А. Психология личности / А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2016. – 510 с.
15. Решаева, Н.Ю. Антикоррупционное образование и его роль в современной политике государства / Н.Ю. Решаева // Научное периодическое издание «CETERIS PARIBUS». – 2016. – №3. – С. 43–46.
16. Снашков, С.А. Правовая культура молодежи в контексте правовой социализации (например республики Татарстан) / С.А. Снашков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 3-х ч. – 2014. – №10(48). – Ч. III. – С. 183–186.
17. Сюзева, Н.В. Антикоррупционная субкультура образовательной организации: автореф. дис. ... канд. культурологии / Сюзева Наталья Валентиновна. – Челябинск, 2016. – 34 с.
18. Сюзева, Н.В. От антикоррупционной субкультуры к некоррупционной культуре / Н.В. Сюзева // Культура и цивилизация. – №6. – 2015. – С. 189–204.
19. Флиер, А.Я. Человек и культура: параметры сопряженности / А.Я. Флиер // Культура культуры. – 2015. – С. 1–16.
20. Фролов, О.В. Философско-правовой контекст коррупционной культуры педагога / О.В. Фролов // Правовая культура. – 2018. – №3(34). – С. 24–32.
21. Шредингер, Э. Квантовый кот вселенной / Э. Шредингер. – М.: Алгоритм, 2017. – 224 с.
22. Эйнштейн, А. Цитаты и афоризмы / А. Эйнштейн; пер с англ. Н. Холмогорова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 320 с.
23. Федер. закон: принят Гос.Думой 21 июня 2001 г.; одобрен Советом Федерации 29 июня 2001 г. «О политических партиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

References:

1. Bim-Bad B.M., Gavrov S.N. *Modernizaciya instituta sem'i: makrosociologicheskij, ekonomicheskij i antropologo-pedagogicheskij analiz* [Modernization of the family institution: macrosociological, economic, and anthropological-pedagogical analysis]. M.: Intellektual'naya kniga – Novyj hronograf, 2010, 327 p.
2. Golubeva A.P. Spiritual culture as a factor of human socialization. *Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo* [Sociology in the modern world: science, education, creativity], 2005, no.7, pp. 314–316.
3. Gorbova V.V. Philosophical-anthropological dimension of corruption. *Candidate's thesis*. Voronezh, 2016, 137 p.
4. Kabanov P.A. The concept and content of anti-corruption education as a means of preventing corruption. *YUridicheskie issledovaniya* [Legal Studies], 2015, no. 2, pp. 12–27.
5. Kargapol'ceva N.A. Socialization of the individual in the educational context of the educational paradigm. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11(160), 2013, pp. 231–233.

6. Kamenskij E.G. Corruption culture: theoretical conceptual construct. *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2014, no. 11, pp. 73–92.
7. Kamyu A. *Buntuyushchij chelovek* [The Rebellious Man]. M.: AST, 2017, 448 p.
8. Kon I.S. *Sociologiya lichnosti* [Sociology of personality]. M.: Politizdat, 1967, 383 p.
9. Kraevskij V.V. Education sciences and educational science (methodological problems of modern pedagogy). *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2009, no. 3. Available at: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1440.
10. Lebedeva L.G., Urgalkin YU.A. Political culture as a factor in the socialization of Russian students. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management], 2017, no. 4, pp. 132–140.
11. Matveeva A.I. *Duhovnaya socializaciya lichnosti kak sociokul'turnaya osnova nacional'noj bezopasnosti Rossii* [Spiritual socialization of personality as a sociocultural basis of the national security of Russia]. Izdatel'stvo «Buk», 2017, 173 p.
12. Mudrik A.V. A man in the process of socialization: three hypostases. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [Herald of St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University. Series 4: Pedagogy. Psychology], 2009, iss. 3(14), pp. 7–16.
13. Neshataev I.G. The development of the concept of individual freedom in the philosophy of Hegel. *Vestnik MGTU* [Vestnik MGTU], 2000, vol. 3, no. 3, pp. 425–436.
14. Rean A.A. *Psihologiya lichnosti* [Personality Psychology]. SPB.: Piter, 2016, 510 p.
15. Reshaeva N.YU. Anti-corruption education and its role in modern state policy. *Nauchnoe periodicheskoe izdanie «CETERIS PARIBUS»* [Scientific periodical “CETERIS PARIBUS”], 2016, no. 3, pp. 43–46.
16. Snashkov S.A. Legal culture of youth in the context of legal socialization (for example, the Republic of Tatarstan). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. V 3-h ch.* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and artistic studies. Questions of theory and practice. In 3 parts], 2014, no. 10(48), part III, pp. 183–186.
17. Syuzeva N.V. Anti-corruption subculture of educational organization. *Candidate's thesis*. Chelyabinsk, 2016, 34 p.
18. Syuzeva N.V. From anti-corruption subculture to non-corruption cultur. *Kul'tura i civilizaciya* [Culture and civilization], 2015, no. 6, pp. 189–204.
19. Flier A.YA. Man and culture: contingency parameters. *Kul'tura kul'tury* [Culture of culture], 2015, pp. 1–16.
20. Frolov O.V. Philosophical and legal context of the teacher's corruption culture. *Pravovaya kul'tura* [Legal culture], 2018, no. 3(34), pp. 24–32.
21. SHredinger E. *Kvantovyy kot vselennoj* [The Quantum Cat of the Universe]. M.: Algoritm, 2017, 224 p.
22. Enshtejn, A. *Citaty i aforizmy* [Quotes and aphorisms]. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2015, 320 p.
23. Feder. law: adopted by the State Duma on June 21, 2001: approved by the Council of the Federation on June 29, 2001 “On Political Parties”. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>.

Сведения об авторе:

Штукарев Никита Андреевич, аспирант Оренбургского государственного университета

E-mail: shtukarev.nikita@mail.ru

ORCID 0000-0001-6535-0341

460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13